

Финский президент Александр Стубб любит сравнивать современную ситуацию на развалинах Украинской ССР с событиями в своей стране в период Второй мировой войны. То заявляет, что решение конфликта может быть найдено по образцу выхода Финляндии из войны в 1944-м. То клянётся, что его не так поняли и, в отличие от Хельсинки, Киев не должен уступить ни сантиметра территорий бывшей УССР. Подобные вилиния чрезвычайно смешны, но заставляют вни-

ВОЙНА ЗА "КЕМСКУ ВОЛОСТЬ"

Едва получив независимость от России, бывшее Великое княжество Финляндское решило поживиться за её счёт. Главнокомандующий финской армией Карл Маннергейм 28 февраля 1918 года объявил, что не вложит меч в ножны, пока не освободит от большевиков "наших братьев в Беломорской Карелии". Затем глава Финляндии Пер Свинхувуд 7 марта добавил, что желает получить ещё и Кольский полуостров. Маннергейм поддержал Свинхувуда и, сверх того, предложил отделить от России Петроград. Главком желал превратить его в "вольный город", который зависел бы от Финляндии, как отнятый у Германии Данциг — от Польши. Слова Хельсинки не разошлись с делами. Уже 18 марта в занятом финнами посёлке Ухта прошло первое заседание Временного комитета по Восточной Карелии, объявившего о её присоединении к Финляндии. Затем "комитет" преобразовался в "правительство" Карелии, а финская армия двинулась к карельской столице — Петрозаводску. Один из отрядов попытлся пройти ещё восточнее и захватить Кемь — ту самую "Кемскую волость", воспетую во всенародно любимой кинокомедии "Иван Васильевич меняет профессию".

Финский фронт был далеко не главным для Советской России, тем не менее она смогла направить на него достаточно войск и отразить вторжение. Согласно мирному договору, заключённому в эстонском Тарту 14 октября 1920 года, Финляндия получила заповорную Печенгу и отказывалась от претензий на другие российские территории. Но мир продолжался недолго. Уже в ноябре 1921 го последовало новое вторжение в Карелию. Его также удалось отбить, однако стало ясно, что соседи не останвятся, причём в следующий раз наверняка явятся не одни.

Прецеденты имелись. Отделившись от России, финны провозгласили свою страну королевством, предложив трон зятю германского кайзера Вильгельма II — Фридриху Карлу Гессен-Кассельскому. После поражения Германии в Первой мировой войне Финляндия превратилась из немецкого плацдарма в британский. Уже 4 июня 1919 года корабли Великобритании вошли в финский порт Бьёрке, а 17 июня её торпедный катер, базировавшийся в районе Терийоки (Зеленогорска), потопил крейсер "Олег". Затем в ночь с 17 на 18 августа катера атаковали Кронштадт, уничтожили плавбазу "Двина" и вывели из строя броненосец "Андрей Первозванный".

Другие корабли британской эскадры действовали из портов Эстонии, которая проводила ту же политику, что и Финляндия. Например, захватив 25 мая 1919 года Псков, эстонцы превратили его в свою вочину во главе с бывшим красным командиром Станиславом Булак-Балаховичем. Неудивительно, что начиная с 1930 года финские и эстонские военные усиленно разрабатывали общие планы, и отнюдь не только оборонительные. Согласно одному из них, предлагалось, чтобы войска Финляндии "смело сконцентрировали все силы, которые только возможно выделить, на решающем направлении и попытались прорваться к Петербургу".

Провести подобную операцию можно было лишь с помощью крупной европейской державы. Хоть Британской империи, хоть приступившей к восстановлению своей военной мощи гитлеровской Германии. По предложению главы германской военной разведки Вильгельма Канариса в Хельсинки была создана направленная против СССР резидентура под руководством помощника германского военно-морского атташе Александра Целлариуса. Не зря избранный президентом Свинхувуд провозгласил во время визита в Берлин, что "враг России должен быть всегда другом Финляндии".

Новый номер журнала "Изборский клуб" (7–8 (135–136)) продолжает тему, начатую в предыдущем выпуске, — "Мечта о бессмертии". Открывает издание статья Александра Проханова "Один Народ. Одна Судьба. Одно Бессмертие". Евгений Савченко представляет свою работу "Русский атлант расплавляет плечи Бессмертия". Также в номере со своими работами выступают Александр Дугин ("Вертикаль проходит через нас"), Елена Ларина и Владимир Овчинский ("ИИ, биотех, фарма"), Михаил Кильдяшов ("Предвечная трапеза"), Роман Максимов ("Земля Бессмертия"), Сергей Ключников ("Бессмертны мы. Нам некого бояться"), Максим Калашников ("Неядерное, но стратегическое"), Алексей Комогорцев ("Исторические корни российского герба"), Денис Ступников ("О пасхальности русского рока"). Вардан Багдасарян представил доклад Изборскому клубу "Бессмертие как государственный проект России". Максим Калашников и Василий Колташов беседуют "О новом обществе и человеке бессмертном". Эдуард Греков в статье "Бессмертие России и её роль в возрождении мира" подчёркивает: "Ни одна другая нация в истории не знала такой концентрации боли, самопожертвования и коллективного подвига. Эта трагедия, словно огонь, выжгла в национальном характере всё мелкое, ложное и наносное, оставив лишь кристально чистое ядро: здравомыслие, не знающую компромиссов правду, всеобъемлющую любовь к жизни и негибаемую волю. Именно это наследие и составляет генетический код современной России". Рубрика "Стихия" представляет стихи Вениамина Блаженного. "Библиотекарь" знакомит с книгами Вардана Багдасаряна "Человек и антропологический прогресс. Антропологическая повестка", Захара Прилепина "Тума", Владимира Василика, Александра Кутузова "Великая Отечественная война — вчера и сегодня".

Справки по телефону: 8 985 256 91 24

мательнее изучить вопрос: каким образом Москва смогла сделать воинственного соседа безопасным и полезным?

Принято считать, что после подписания мирного договора в 1948 году отношения развивались безоблачно до самого распада Советского Союза. Однако всё оказалось гораздо сложнее, и процесс умирения финнов затянулся почти на полтора десятилетия. Во многом благодаря позиции Вашингтона, имевшего на Финляндию свои виды.

ГАРАНТИИ ОТ РЕВАНША

Накануне новой мировой войны терпеть такое положение дел было невозможно, и Советский Союз потребовал от Финляндии передвинуть к северу границу на Карельском перешейке, а также отдать острова Гогланд, Лаавансаари, Сейскари и Тютярскари в Финском заливе в обмен на вдвое большую территорию в Карелии. Кроме того, СССР желал получить в аренду полуостров Ханко (Гангут), известный как место первой крупной победы флота Петра I над шведами, и создать там военную базу.

Хельсинки отказался, загворили пушки, и теперь уже в дело пошёл план превращения Финляндии в вассальное государство по образцу Монголии. Заняв Терийоки, СССР 1 декабря 1939 года провозгласил там создание правительства Финляндской Демократической Республики во главе с коммунистом-эмигрантом Отто Куусиненом. Финнам вряд ли стоило обижаться. Создавая двадцатью годами ранее правительство Карелии в захваченной Ухте, они поступали точно так же.

Завершивший войну Московский договор 13 марта 1940 года стал зеркальным отражением Тартуского мира 1920

градском направлении. Маннергейм вторично поклялся не вкладывать меч в ножны, пока не освободит Карелию. Паасикиви готовился зачитывать речь о взятии Ленинграда, начинавшуюся словами: "Пала впервые в своей истории некогда столь великолепная российская столица, находящаяся вблизи от наших границ. Это известие, как и ожидалось, подняло дух каждого финна". Однако затем наступление заглохло, а в ходе ответного удара в июне — августе 1944 го Красная Армия отбила Выборг и Петрозаводск.

Президент Стубб сейчас заявляет, что его страна победила, поскольку сохранила независимость, — и, разумеется, лжёт. Оккупацию Финляндии Советский Союз не планировал. Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования № 220119 от 21 июня 1944 года, Ленинградский фронт должен был только освободить оккупированные территории, овладеть приграничными городами Иматра, Котка, Коуволла, Лаппеенранта и Лахти, а затем занять оборону на восточном берегу реки Кюми-Йоки.

Москва удовлетворилась закреплением за собой всех территорий, полученных в результате войны 1939–1940 годов, а также Печенги, где обнаружили богатые залежи никеля. Всего площадь Финляндии

Время нахождения у власти правительства Пеккалы в Финляндии традиционно называют "годами опасности". Долгое время финны считали, что СССР собирался с помощью коммунистов установить у них такой же режим, как в странах Восточной Европы, например в Польше или Чехословакии. Но после открытия архивов это было опровергнуто. Сталин добивался прежде всего подписания договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Москвой и Хельсинки, что 6 апреля 1948 года и было сделано. ДСНФ же использовался в качестве коллективного лоббиста.

Согласно четвёртой статье подписанного соглашения, стороны обязывались не заключать каких либо союзов, направленных друг против друга, а ключевой статьёй документа являлась первая. Она гласила: "В случае если Финляндия или Советский Союз через территорию Финляндии станут объектом военной агрессии со стороны Германии или любого союзного с ней государства, Финляндия, верная своему долгу самостоятельного государства, будет сражаться для отражения агрессии. Финляндия направит при этом все имеющиеся в её распоряжении силы на защиту неприкосновенности своей территории на суше, на море и в воздухе, действуя в пределах своих границ, в соответствии со своими обязательствами по настоящему Договору, при помощи, в случае необходимости, Советского Союза или вместе с ним. В указанных выше случаях Советский Союз окажет Финляндии необходимую помощь, о предоставлении которой Стороны договорятся друг с другом".

убивал их лично. Тем не менее сороситься с Советским Союзом оба считали смертельно опасным занятием и охотно принимали его поддержку в борьбе с оппонентами. Частью такой поддержки стали забастовки, организованные коммунистами по указанию советского посольства (в Кемпи 18 августа 1949 года дошло до столкновений с полицией, повлёкших человеческие жертвы), и экономические санкции — доля СССР в торговом обороте Финляндии в 1950 году упала до 7,8% по сравнению с 13,3% в 1949 м.

Сменивший Сталина Никита Хрущёв продолжал ту же тактику. Правда, сначала он, полагая, что хорошие личные отношения с Паасикиви решают всё, вывел войска из Порккала-Удда, но быстро понял, что горячие финские парни расценивают подобные уступки как проявление слабости. Соглашение об уходе советского контингента было подписано 19 сентября 1955 года, а на президентских выборах 17–18 января 1956 го Кекконен, премьерник ушедшего в отставку 85-летнего Паасикиви, едва не проиграл, с трудом получив голоса 151 выборщика против 149 у Фагерхольма.

Москва приняла вызов. В Социал-демократической партии Финляндии было сформировано левое крыло во главе с бывшим министром обороны Эмилем Скогом. Группа Скога пошла на парламентские выборы 6–7 июля 1958 года самостоятельно, получила 34 тысячи голосов и провела в парламент троих депутатов. Ослабленная СДПФ потеряла 77 тысяч голосов и шесть депутатских мандатов из 54, отстав от коммунистического блока с 50 депутатами.

ния о "московском диктате" были проигнорированы, и президент легко победил. С этого дня и до самого ухода Кекконена в отставку 20 лет спустя в правительстве не появлялось ни одного министра, который мог бы вызвать недовольство главы государства и его восточных партнёров.

Социал-демократы смогли вернуться к власти, лишь поменяв курс и руководство. Консерваторов Кекконен на короткое время ввёл в кабинет министров, но затем, поймав их на очередных кознях, снова изгнал и не допускал в правительство до последних дней своего президентства. Зато коммунисты за неизменную лояльность, а также чтобы сделать приятное их московским патронам, отныне регулярно получали министерские посты, хотя и второстепенные.

КОНТРАКТ ДЛЯ ПЬЯНОГО МИНИСТРА

В конечном счёте подобные отношения оказались выгодны обеим странам. Объём внешней торговли Финляндии в 1985 году составлял 30,9 млрд долларов, из которых на долю СССР приходилось около 5 млрд "внешторговых" рублей по 88 копеек за доллар. Помимо прочего, финны поставляли нам разнообразные гражданские суда, машины для целлюлозно-бумажных комбинатов и компрессоры для газопроводов. А мы им — боевую технику (включая танки), а также атомные реакторы, турбины и генераторы для электростанций.

Неудивительно, что желание приобщиться к столь объёмному бизнесу меняло позицию даже крайне враждебных политиков. Например, участник "Зимней войны", социал-демократ и большой любитель садиться за руль под градусом Вйнё Лескинен до середины 1960-х постоянно обличал курс Паасикиви — Кекконена и хвастался, что по русски знает только "Руки вверх!". Зато, съездив в Москву и став министром экономики, он попался на закупке советского энергетического оборудования без проведения тендера. Что не

Как Москва Хельсинки укрощала

года. СССР без всяких компенсаций финнам получил куда больше, чем хотел изначально: весь Карельский перешеек с Выборгом и Кексгольмом (Приозерском), острова в Финском заливе, базу на Ханко, а сверх того — часть приграничных районов к западу от Карелии и на Кольском полуострове.

Неудивительно, что президента Финляндии Кюёсти Каллио хватил инсульт и полгода спустя после подписания договора он скончался.

В то же время большие потери Красной Армии, упорное сопротивление финнов, получивших существенную помощь оружием и добровольцами от стран Европы и США, а также угроза вступления в войну Британии и Франции заставили СССР отказаться от проекта Финляндской Демократической Республики. Правительство Куусинена распустили, и он возглавил Карело-Финскую ССР, сформированную из Карельской Автономной ССР и новых территорий. Режим Финляндии остался сугубо антисоветским, мечтал о реванше, а реальные рычаги воздействия на него у Кремля отсутствовали.

Возвнуть утраченное и захватить Карелию с Кольским полуостровом финны рассчитывали при поддержке Третьего рейха. Посетив президента Ристо Рюти, экс-премьер Юхо Паасикиви писал в дневнике:

"Рюти рассказал: 03.07.41 мы выступаем, так как к этому сроку немцы в Северной Финляндии будут готовы. Мы уточнили будущую границу Финляндии. Границы будут установлены в зависимости от исхода войны и от того, что станет с Советским Союзом. Сейчас стоит вопрос о Восточной Карелии. Германский посланник передал Рюти собственноручное письмо германского фюрера, в котором фюрер обращал внимание на то, что Германия и Финляндия во второй раз будут сражаться вместе, и заверял, что он не оставит Финляндию. Это хорошо".

Первоначально наступление немецких и финских войск, подержанных добровольцами из Швеции (воодушевить земляков приезжал даже сын шведского короля принц Густав), развивалось успешно. Финны взяли Петрозаводск и перешли границу 1939 года на Ленин-

сократилась на одну восьмую; ей пришлось заплатить репарации в размере 300 млн долларов, атаковать немецкие войска на севере страны и предоставить до конца войны свои аэродромы для советской авиации, а порты — для Балтийского флота.

После капитуляции Германии СССР сохранял базу в Порккала-Удде вместо оставленного Ханко. С точки зрения контроля над финнами она была куда удобнее. Если Ханко расположен в 116 км от Хельсинки, то Порккала от столицы всего в 34 км, и её тяжёлые 305 мм орудия доставали до городских окраин.

Тем не менее и такая база не давала гарантий от очередной попытки реванша, теперь под покровительством нового лидера западного мира — Соединённых Штатов. Советский лидер Иосиф Сталин ситуацию понимал и принял необходимые меры.

ДОГОВОР В "ГОДЫ ОПАСНОСТИ"

Если война 1939–1940 годов оставила политическую структуру Финляндии неизменной, то теперь обстановка стала иной. Националистическая прогерманская партия — Патриотическое народное движение — была распущена, а часть лидеров страны, включая бывшего президента Рюти и трёх бывших премьер-министров, оказалась в тюрьме как военные преступники, хотя и ненадолго. Рюти и экс-премьер Йохан Рангелл отсидели по три года, остальные ещё меньше.

Компартию, наоборот, легализовали и создали вокруг неё просоветский Демократический союз народа Финляндии (ДСНФ). После выборов 17–18 марта 1945 года ДСНФ имел в парламенте 50 мест из 200, а год спустя его лидер — бывший министр сельского хозяйства Мауно Пеккала — возглавил правительство. ДСНФ получил в нём контроль над четырьмя ведомствами из 14, включая Министерство внутренних дел. Президентом Финляндии тогда же стал Юхо Паасикиви, который возглавлял правительство до Пеккалы, а ранее растерял свою воинственность и принимал участие в мирных переговорах с Советским Союзом.

На практике это означало включение Финляндии в советскую систему ПВО и её обязательство сбивать над своей территорией любые самолёты и ракеты, направленные против СССР. Кроме того, Сталин запретил финской делегации участвовать в Парижской конференции 12 июля 1947 года, на которой решался вопрос о выделении странам Европы помощи по плану госсекретаря США Джорджа Маршалла. Отсутствие там финнов означало, что они, как и восточноевропейские сателлиты Кремля, входят в зону его влияния.

МОРОЗ ДЛЯ ВРАГОВ КЕККОНЕНА

Вашингтон доминирования Москвы не принял и пытался привести к власти в Финляндии антисоветские силы. Ставка делалась на две партии — консервативную Национальную коалиционную партию (в которой наряду с президентом Паасикиви состояло много противников СССР) и Социал-демократическую партию. Лидер эсдеков Карл Фагерхольм становился премьер-министром трижды: в 1948–1950, 1956–1957 и 1958–1959 годах. Он выступал за разрыв Советско-финляндского договора о дружбе и вступление Финляндии в НАТО, а также добился её присоединения к предшественнику Всемирной торговой организации — Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). Одновременно из госструктур начали выдавливать наиболее промосковски настроенных политиков. Например, писательница Хелла Вуолийоки, которая состояла в ДСНФ, а до того сидела в тюрьме за сотрудничество с советской разведкой, лишилась должности директора государственного радио.

Паасикиви коммунистов не любил, а главный соперник Фагерхольма в борьбе за пост премьера — лидер Аграрной партии Урхо Кекконен (глава правительства в 1950–1953 и 1954–1956 годах) — тем более. Во время Гражданской войны, будучи бойцом белогвардейского полка, 17 летний Урхо

Когда Фагерхольм всё же сформировал своё последнее правительство, СССР практически прекратил торговлю с Финляндией и одновременно отложил подписание договора о рыболовстве в Финском заливе и об аренде финнами ключевой транспортной артерии своего юго-востока — проходящего по советской территории Сайменского канала, по которому на внешние рынки ежегодно шли сотни тысяч тонн грузов. В довершение всего из страны был отозван советский посол.

В свою очередь президент Кекконен вывел министров-агров из состава кабинета, и тот рассыпался, словно картонный домик. Новое правительство 13 января 1959 года возглавил ставленник Кекконена Виено Сукселяйнен. Затем президент плодотворно пообщался в Ленинграде с Хрущёвым, и 3 февраля посол СССР вновь появился в Хельсинки. Кризис, который в Финляндии называли "ночными заморозками", завершился.

Советский лидер не скрывал, что причина конфликта — появление в правительстве фигур, которых в Кремле категорически не желают видеть. Ещё до завершения кризиса председатель Комитета по разоружению Сената США Хьюберт Хэмфри предложил Кекконену помощь, но тот отказался. Президент понимал, что Вашингтон наверняка пожертвует им в пользу соперников, тогда как при условии лояльности Москве политическое будущее бывшего белогвардейца обеспечено.

Именно так и случилось на президентских выборах 15–16 января 1962 года. Социал-демократы, консерваторы и несколько мелких партий предприняли последнюю попытку свалить Кекконена, выдвинув против него единого кандидата — генерального прокурора Олави Хонку. И опять провалились. Как раз накануне президент вёл с Хрущёвым переговоры о том, как избежать втягивания Финляндии в конфликт СССР и США из-за статуса Западного Берлина.

Хрущёв объявил, что доверяет Кекконену, в отличие от его соперников. Хонка снял свою кандидатуру, коалиция вокруг него распалась, заоканские стена-

помешало последующему поячению им портфеля министра иностранных дел.

Наглядным примером пользы "советского диктата" — уже в культуре — стала совместная снятая кинокомедия "За спичками" (1980). Изначально экранизировать повесть расстрелянного белыми классика финской литературы Майю Лассилы должны были два режиссёра, а главные мужские роли тоже делились пополам между СССР и Финляндией. Однако Леонид Гайдай быстро понял, что он куда талантливее коллеги Ристо Орко, да и актёров уровня Евгения Леонова, Вячеслава Невинного, Георгия Вичина, Михаила Пуговкина и Сергея Филиппова в Финляндии нет. В итоге фильм получился куда лучше бледных финских экранизаций и даже смешнее самой повести.

Крах Советского Союза обрушил его экономические связи с Финляндией и привёл к её уходу в западную сферу влияния: в 1995 году — в Европейский союз, а в 2023-м — в НАТО. И всё же остался советский опыт применения "мягкой силы", с помощью которой в своё время опасного и неприятного соседа успешно перереформировали в чрезвычайно полезного.

Если Россия хочет снова стать великой державой, она должна заново освоить подобные экономические и политические технологии — разумеется, уже на новом уровне. Судя по отношениям с бывшими республиками СССР за последнюю четверть века, пока это выходит не слишком удачно. Заваливая соседних политиков деньгами, не имея на них рычагов влияния и не требуя отработок, — не самая выигрышная тактика. Особенно когда ставка делается не на разных кандидатов, вынужденных конкурировать между собой за право обслужить партнёра, а на одного, объявленного лучшим другом, — украинского Кучму или молдавского Воронина. Или, после их провала, соответственно на Януковича и Додона. С верой, что эти то уж точно не подведут!

Юрий НЕРСЕСОВ

На фото: финский пограничник всматривается в будущее